

Сафронова А. М. Книжное собрание первой немецкой школы Урала (1735–1787 гг.): пути ее формирования, состав, использование // Немцы на Урале и в Сибири (XVI–XX вв.): материалы науч. конф. «Германия — Россия: исторический опыт межрегионального взаимодействия XVI–XX вв.». 03–09.09.1999. Екатеринбург. Екатеринбург, 2001. С. 184–205. [Safronova A. M. Knizhnoe sobranie pervoj nemeckoj shkoly Urala (1735–1787 gg.): puti ee formirovanija, sostav, ispol'zovanie // Nemcy na Urale i v Sibiri (XVI–XX vv.): materialy nauch. konf. «Germanija — Rossija: istoricheskij opyt mezhregional'nogo vzaimodejstvija XVI–XX vv.». 03–09.09.1999. Ekaterinburg. Ekaterinburg, 2001. S. 184–205.]

Черказьянова И. В. Ссылные лютеране в Сибири в XIX в.: проблема сохранения языковой и религиозной идентичности // Гуманитарные науки в Сибири. 2007. № 2. С. 32–35. [Cherkaz'janova I. V. Ssyl'nye ljuterane v Sibiri v XIX v.: problema sohraneniya jazykovoj i religioznoj identichnosti // Gumanitarnye nauki v Sibiri. 2007. № 2. S. 32–35.]

Шебальдина Г. В. Шведские военнопленные в Сибири. Первая четверть XVIII века. М., 2005. [Shebaldina G. V. Shvedskie voennoplennye v Sibiri. Pervaja chetvert' XVIII veka. M., 2005.]

Stricker G. Lutheranism in Russia and the Soviet Union: Another response to Filatov and Stepina // Religion, State and Society. 2004. Vol. 32. № 3. P. 247–260.

Thorvaldsen G. Swedes in Siberian Diaspora // Sibirica: Interdisciplinary Journal of Siberian Studies. 2008. Vol. 7 (2). P. 47–66.

Статья поступила в редакцию 15.02.2015 г.

УДК 338.22:622(470.5) + 005.591.6

Е. Г. Неклюдов

ГОРНОЗАВОДСКИЕ ОКРУГА НА УРАЛЕ: ФОРМИРОВАНИЕ И СОСТАВ В XVIII — НАЧАЛЕ XX в.*

В статье прослеживается эволюция основных структурных элементов уральской металлургии — казенных и частных горнозаводских округов — в XVIII — начале XX в. Определены базовые характеристики окружного хозяйства, представлен процесс формирования округов на основе владений крупнейших предпринимательских родов Демидовых, Строгановых, Яковлевых и др., выявлены экономические, политические и юридические факторы, влиявшие на перемены в составе округов во все периоды развития уральской металлургии в рамках Российской империи.

К л ю ч е в ы е с л о в а: Урал; горнозаводская промышленность; горнозаводские округа; промышленная политика; предпринимательство; модернизация.

Организация горнозаводской промышленности на Урале в XVIII в. вполне закономерно приобрела окружную форму, наиболее приспособленную к природным, экономическим и демографическим условиям этого отдаленного и тогда еще слабо освоенного региона. При отсутствии развитого сырьевого рынка строившиеся здесь металлургические заводы должны были сами обеспечивать себя рудами и древесным топливом, для чего им требовались огромные ресурсные территории и вспомогательные отрасли, способные долговременно выполнять

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 14-18-01625).

эти функции. Значение территорий возрастало и в связи со спецификой крупного металлургического производства того времени, действовавшего на водной силе. Концентрация полного производственного цикла от выплавки чугуна до выделки товарного железа наталкивалась на ограниченные гидроресурсы уральских рек, что заставляло дробить стадии этого процесса и размещать отдельные предприятия в удобных для этого местах порой на значительном расстоянии друг от друга. При этом учитывалось и наличие лесов вблизи строившихся заводов.

Формирование таких территориально-хозяйственных комплексов, включавших, как правило, несколько заводов-цехов (один завод мог действовать обычно в хозяйствах, сориентированных на медеплавильное производство), сопровождалось прокладкой транспортных коммуникаций между ними в виде заводских трактов для организации наиболее распространенных гужевых перевозок. Ценным было наличие судоходных рек, по которым тоже можно было перемещать сырье и продукцию или сплавать «железные караваны» к рынкам сбыта.

Организация многоотраслевого хозяйства на обширной ресурсной территории требовала создания и особой поселенческой и социальной инфраструктуры, обеспечивавшей его стабильное функционирование. Вокруг заводов складывались заводские поселки, где проживали в основном цеховые рабочие и их семьи. Заводские деревни основывались вблизи рудников, мест заготовки топлива, на трактах или у пристаней; там селились вспомогательные работники, не связанные непосредственно с работой на заводах. В горнозаводских селениях постепенно формировалась система жизнеобеспечения и воспроизводства проживавшего там населения, которое становилось основным источником комплектования рабочих кадров.

В результате сложного процесса создания системы взаимодействующих элементов в виде металлургических заводов, обслуживавших их вспомогательных отраслей (рудной, топливной, транспортной) и рабочих кадров и появились многочисленные, относительно замкнутые и достаточно устойчивые социально-экономические объекты, получившие в начале XIX в. наименование горнозаводских округов. Этот процесс мог занимать довольно продолжительное время, зависевшее в каждом конкретном случае от местных условий и возможностей организаторов. Он завершался по достижении относительной сбалансированности природных, экономических и социальных параметров окружного хозяйства [Адамов; Гуськова, 1995; 1998; Сапоговская].

Главными акторами формирования округов стали на Урале казна и частные предприниматели, действовавшие в единстве, несмотря на эпизодически случавшиеся конфликты. Проявив инициативу строительства заводов, государство в 1719 г. предоставило свободу «всем, и каждому... какого б чина и достоинства ни был, во всех местах, как на собственных, так и на чужих землях, плавить, варить и чистить всякие металлы» [ПСЗ-I, т. 5, № 3464]. Открытие дороги для широкой частной инициативы в «горном деле», последовавшее за удавшимся опытом передачи казенного Невьянского завода тульскому оружейнику Н. Д. Демидову в 1702 г., потребовало разработки особой политики. Она была призвана, с одной стороны, создать для предпринимателей разного происхождения равные правовые

условия, с другой — сохранить контроль государства за ними для предотвращения правонарушений и для гарантии имущественных прав. Эта политика сочетала в себе два важнейших принципа: «горную свободу», в соответствии с которой владение недрами земли отделялось от владения ее поверхностью, и «горную регалию», предполагавшую переход недр в распоряжение государства. Такая политика позволяла с разрешения казны основывать заводы по всей территории Урала, включая не только государственные земли, но и обширные строгановские владения и земли вотчинников из числа коренных народов. Для облегчения промысла горная регалия была дополнена лесной, что позволяло казне беспрепятственно отграничивать как к собственным, так и к частным заводам огромные «лесные дачи» для заготовки древесного топлива. Осуществлять специальный контроль была призвана особая горная администрация, отделенная от действовавшей тогда системы общего гражданского управления в стране.

Благодаря этой политике на Урале с 1720-х гг. развернулось массовое строительство заводов, втягивавшее всё большее количество предпринимателей, деятельность которых охватила постепенно и все регионы обширного края. На Среднем Урале наиболее активно действовали Демидовы и Строгановы, на Южном, где частная горнозаводская деятельность началась с середины 1740-х гг., — компания симбирских купцов И. Б. Твердышева и И. С. Мясникова, на Западном — Осокины и Мосоловы. В руках этих предпринимателей первоначально стали формироваться масштабные «горные империи», которые оказались своего рода «инкубаторами» обособлявшихся в их границах горнозаводских округов.

В этот период между заводами, строившимися владельцами порой лишь с целью закрепить за собой ту или иную перспективную ресурсную территорию, складывались далеко не всегда рациональные производственные связи в рамках формировавшихся «империй». Однако экономическая целесообразность приводила к кристаллизации внутри этой аморфной производственной структуры самостоятельных заводских комплексов, зачатков будущих горнозаводских округов. Этот вполне закономерный процесс ускорялся путем дробления обширных, сложноорганизованных и трудноуправляемых «горных империй» при переходе заводов от одного поколения владельцев к другому. Экономический фактор развития стал дополняться юридическим, связанным с наследованием собственности при формировании родов заводовладельцев.

Непосредственной причиной дробления становилось, как правило, желание избежать конфликтов между наследниками. Огромные масштабы «горных империй» создавали для этого благоприятные возможности. Однако реализованные на том или ином этапе эволюции рода владельцев варианты дележа наследства лишь отчасти учитывали сложившиеся производственные связи и ресурсные возможности отделявшихся друг от друга частей. В крепостной период основным при разделе заводского имущества, как правило, выступал принцип равенства самого главного в то время богатства — крепостных душ, позже использовался принцип равенства доходов на момент раздела. Порой это приводило к обособлению не вполне дееспособных групп заводов, что вызывало необходимость дальнейших имущественных сделок (продаж, обменов и пр.) или возведения

новых предприятий для восстановления нарушенного баланса. Если же сформировавшийся производственный комплекс приобретал органичную форму, то дальнейший его раздел становился нецелесообразным, что в свою очередь вело к прекращению практики разделов. Разумный предел им положил и именной указ от 20 апреля 1762 г., в соответствии с которым отдельный завод признавался неделимым недвижимым имуществом, и его при наличии нескольких наследников полагалось передавать одному из них за денежную компенсацию другим. Но этот указ не запрещал дробить заводские комплексы в случае согласия на то наследников [ПСЗ-I, т. 15, № 11511].

Так, во владении самого известного заводчика первой половины XVIII в. Акинфия Демидова, помимо переданного из казны Невьянского завода, оказались еще 17 других металлургических предприятий, возведенных им и его отцом Н. Д. Демидовым на огромном пространстве Среднего Урала. Как известно, он завещал все свои уральские заводы одному из наследников — младшему сыну Н. А. Демидову, отстранив от участия во владении двух других сыновей. Однако такой казавшийся ему наиболее приемлемым вариант не осуществился из-за протеста обойденных наследников. После смерти А. Н. Демидова в 1745 г. при участии властей его заводы все-таки были поделены между тремя сыновьями: в 1758 г. П. А. Демидову отошла «невьянская», Г. А. Демидову — «суксунско-ревдинская», Н. А. Демидову — «нижнетагильская» части, выделенные по принципу равенства крепостных душ и с учетом сложившихся производственных связей между группами заводов [Спасский, с. 100–106; Кафенгауз].

Дробление способствовало обособлению самостоятельных заводских комплексов, но в то же время увеличило и вариативность дальнейшей судьбы заводов вплоть до возможного выхода из владения рода. Уже в 1769 г. «невьянская» часть П. А. Демидова в составе четырех заводов была продана С. Я. Яковлеву и ее дальнейшая история оказалась связанной с эволюцией рода, основанного новым владельцем. Остальные части сохранились во владении двух ветвей наследников А. Н. Демидова, в руках которых завершилось и формирование нескольких горнозаводских округов. В наиболее перспективной «нижнетагильской» части во владении Н. А. Демидова были возведены новые заводы, замкнувшие производственный комплекс одного из крупнейших на Урале Нижнетагильского горнозаводского округа. «Ревдинско-суксунская» часть Г. А. Демидова вскоре после его кончины раздробилась в 1765 г. сначала на три (по числу сыновей-наследников), а затем, после раздела «уткинской» части между братьями в 1767 г., — на два новых владения: «суксунское» в руках А. Г. Демидова и «ревдинское» в руках П. Г. Демидова. Оба были дополнены несколькими новыми заводами и превратились в самостоятельные горнозаводские округа.

Те же процессы происходили и в другой ветви рода Демидовых, идущей от младшего сына Н. Д. Демидова Никиты. В отличие от старшего брата он начал свою деятельность в перспективном Уральском регионе самостоятельно и вопреки воле отца. Еще при жизни он осуществил в 1758 г. «предварительный раздел», завещав шесть своих уральских заводов двум (из четырех) сыновьям-наследникам. И. Н. Демидову досталась «сергинская» часть,

Н. Н. Демидову — «шайтанско-кыштымская». Первая не удержалась во владении рода и в 1789 г. была продана М. П. Губину; вторая разделилась при продаже в 1767 г. двух Шайтанских заводов Ширяевым, что в их руках привело к образованию одноименного горнозаводского округа. Обособившиеся Кыштымские заводы стали основой другого округа, процесс формирования которого завершился уже в начале XIX в. во владении купившего эти заводы купца Л. И. Расторгуева. Не получивший от отца заводы на Урале Е. Н. Демидов в 1760 г. начал здесь самостоятельное предпринимательство, купив два Авзяно-Петровских завода и построив дополнительно к ним два Кагинских. При переходе по наследству в 1783 г. они были поделены между наследниками, став основой двух горнозаводских округов. Таким образом, две «горные империи», созданные Демидовыми на Урале в 1700–1750-е гг., послужили основой для формирования девяти горнозаводских округов [Павленко, с. 72–116; Юркин].

Строгановы, начав свою предпринимательскую деятельность в регионе в качестве солепромышленников еще в XVI в., занялись строительством металлургических заводов на собственных Прикамских землях вскоре после получения баронского титула в 1722 г., который стал не только знаком признания прежних заслуг рода, но и, как представляется, своего рода компенсацией начавшегося тогда на Урале изъятия значительных частей масштабных строгановских владений (их площадь превышала тогда 8 млн дес.) в пользу казны. Трое сыновей именитого человека Г. Д. Строганова Александр, Николай и Сергей, первоначально действовавшие сообща, в 1747–1749 гг. разделили унаследованные вотчины, промыслы и три основанных ими металлургических завода между собой, положив начало трем ветвям и трем владениям рода в регионе.

Старшая ветвь А. Г. Строганова прервалась с его кончиной и разделом принадлежавшей ему вотчины в 1757 и 1762 гг. на три части. Две из них достались дочерям, А. А. Голицыной и В. А. Шаховской, положившим начало новым родам уральских заводчиков и двум заводским хозяйствам (Нытвенскому и Лысьвенскому). Доля вдовы барона, М. А. Строгановой, с Хохловским заводом была ею продана в 1784 г. И. Л. Лазареву. Сыновья Н. Г. Строганова в 1762 и 1763 гг. тоже разделили перешедшие им от отца заводы и вотчины: С. Н. Строганову достался Пожевский завод (проданный его вдовой В. А. Всеволожскому в 1773 г.), Г. Н. Строганову — Чёрмозский завод (проданный наследниками И. Л. Лазареву в 1778 г. и объединенный им с приобретенным ранее Хохловским), А. Н. Строганову — Кыновский завод, ставший в его владении основой самостоятельного горнозаводского округа, сохранившегося за этой ветвью рода. Во владении младшей ветви С. Г. Строганова началось формирование Билимбаевского округа, заверенное при его сыне графе А. С. Строганове. Таким образом, крупнейшая в России строгановская вотчина стала основой шести горнозаводских имений, два из которых остались к началу XIX в. во владении рода, два перешли в результате наследования в роды Голицыных и Шаховских и два путем продажи оказались во владении Лазаревых и Всеволожских. В каждое из этих обширных имений входил самостоятельный заводской комплекс, отличавшийся сложной пространственной организацией. В отличие от большинства округов «демидовского

происхождения», «строгановские» не составляли единой территории, и смежные заводы разделялись порой пространствами земель, принадлежавших другим «пермским владельцам» [Павленко, с. 387–402; Мезенина].

Еще одна крупная «горная империя», состоявшая из пяти железных и пяти медных заводов, была создана в середине XVIII в. компанией породнившихся симбирских купцов И. Б. Твердышева и И. С. Мясникова на Южном Урале. В результате нескольких разделов в 1782–1785 гг. она раздробилась, в руках их многочисленных наследников став основой 10 самостоятельных горнозаводских хозяйств. Из них Симский, Белорецкий, Юрюзанский и Катавский округа специализировались на производстве железа, а Воскресенский, Преображенский, Богоявленский, Архангельский, Верхоторский и купленный Благовещенский заводы — на выплавке меди [Павленко, с. 227–242; Неклюдов, 2004, с. 163–189].

Разбогатевшие на хлебных подрядах крестьяне балахнинских вотчин Троице-Сергиевой лавры Осокины, начавшие горнозаводское предпринимательство на Урале в 1730-е гг., заложили основу для формирования пяти горнозаводских округов (Юговского, Омутнинского, Троицкого, Мешинского и Бемьшевского), утраченных ими в результате продаж начала XIX в. Род тульских оружейников Мосоловых стоял у истоков формирования четырех горнозаводских округов на Южном и Западном Урале. Шурминско-Залазнинские и Каноникольский заводы сохранились во владении двух ветвей этого рода. Основанный ими Златоустовский завод в 1768 г. был продан тульскому же купцу Л. И. Лугинину, который, купив и построив еще несколько заводов, создал крупный Златоустовский округ. Уфалейский и Суховязский заводы, проданные Мосоловыми в 1792 г. М. П. Губину, вместе с купленными им у Демидовых Сергинскими заводами образовали крупный Сергинско-Уфалейский округ [Павленко, с. 128–148, 217–227; Кулбахтин].

Крупнейшей во второй половине XVIII в. оказалась «горная империя» разбогатевшего ошашковского крестьянина С. Я. Яковлева. Она сформировалась не столько за счет заводского учредительства, сколько в результате покупки им в 1766–1779 гг. 16 предприятий (Алапаевских заводов — у А. Г. Гурьева, Холуницких и Уинских — у А. И. Глебова, Невьянских — у П. А. Демидова, Уткинских — у С. П. Ягужинского и Верх-Исетского завода — у Р. И. Воронцова). Новый владелец построил еще шесть заводов с целью развития приобретенных комплексов, находившихся под его общим управлением. Но и эту «горную империю» ожидала судьба подобных же масштабных и фрагментированных хозяйств, распадавшихся на отдельные части при переходах по наследству. Ее раздел, осуществленный наследниками С. Я. Яковлева в 1787 г., привел сначала к образованию четырех частей: «шуралинской» во владении вдовы М. И. Яковлевой, «невьянской» — П. С. Яковлева, «верх-исетско-холуницкой» — И. С. Яковлева и «алапаевско-уинской» — С. С. Яковлева, поделенных по принципу равенства крепостных душ с нарушением сложившихся производственных связей. Уже на следующий год путем покупки произошло объединение «шуралинской» и «верх-исетской» частей в руках И. С. Яковлева. После его кончины наследники осуществили в 1806 г. раздел, в ходе которого образовались Верх-Исетский

и Холуницкий округа. В руках П. С. Яковлева окончательно сформировался облик Невьянского округа в составе трех заводов. «Алапаевско-уинская» часть во владении наследников С. С. Яковлева была структурирована с образованием двух одноименных округов. В результате формирования и распада «горной империи» С. Я. Яковлева, таким образом, приобрели свой законченный вид Невьянский, Верх-Исетский, Алапаевский, Холуницкий и Уинский округа [Павленко, с. 248–258; Неклюдов, Торопов, с. 20–63].

В 1750-е гг. была предпринята попытка создания частных горнозаводских хозяйств на основе действовавших казенных заводов (кроме Екатеринбургских). К выгодному горнозаводскому предпринимательству на Урале тогда попытались прибегнуть несколько знатных сановников елизаветинского царствования: Р. И. Воронцов получил Верх-Исетский завод, М. И. Воронцов — Пермские, П. И. Шувалов — Гороблагодатские, А. Г. Гурьев — Алапаевские, И. Г. Чернышев — Юговские и С. П. Ягужинский — Уткинские заводы. Из них только граф П. И. Шувалов начал формирование собственной «горной империи», построив Авзяно-Петровские, Серебрянский, Воткинский и Ижевский заводы. Но, как и всех упомянутых участников той «номенклатурной приватизации», его постигла неудача: заводы пришлось либо возвратить в казну, либо продать С. Я. Яковлеву. Лишь А. Ф. Турчанинов, получивший в 1757 г. казенные Сысертские заводы, сохранил их в своем владении в качестве самостоятельного горнозаводского округа [Павленко, с. 265–270, 327–363; Пирогова и др., с. 56–70].

Крупное горнозаводское хозяйство на севере Урала стремительно создавалось усилиями верхотурского купца М. М. Походяшина. Однако уже его сыновья не смогли удержать Богословские заводы в своем владении и в 1791 г. продали их в казну. Тем же результатом завершилось и крупное предпринимательство тульского купца Л. И. Лугинина, основателя Златоустовского округа, также переданного его наследниками казне в 1799 г. На северо-западе Урала усилиями великоустюжских купцов Курочкиных возник довольно крупный Кирсинско-Кажимский округ.

В XVIII в. действовало еще несколько небольших горнозаводских хозяйств, значительная часть которых тогда же прекратила свое существование в основном из-за ресурсных проблем. Но некоторые из них сохранились до начала XIX в. Так, во владении тульских купцов Красильниковых оставались Шильвинский, Коринский, Архангельский (Шаранский) медеплавильные заводы, казанских купцов Кобелевых — Пыжманский завод, Иноземцевых — Таишевские заводы. Симбирские купцы Глазовы владели Богословским, Маленковы — Берсутским, а татарский дворянский род Тевкелевых — Варзино-Алексеевским заводами [Павленко, с. 243–248, 259–264; Кулбахтин]. По нашим подсчетам, к началу XIX в. на территории Урала функционировало 48 частных и шесть казенных округов.

Дальнейшему росту их количества поставила преграду новая промышленная политика, которая осуществлялась государством с 1780-х гг. Важнейшей ее вехой стал манифест Екатерины II от 28 июня 1782 г., в соответствии с которым запрещалось «инако основывать заводы, как или на своей собственной земле, или же по добровольному условию с другим на принадлежащей сему последнему».

Запрещено было и «требовать отвода казенных лесов, а довольствоваться своими собственными, или по договору ему отведенными» [ПСЗ-И, т. 21, № 15447]. Вводился также принцип акцессии, который передал собственность на недра земли тем заводчикам, которые основали свое предпринимательство без помощи казны на собственных землях. Остальные, воспользовавшиеся казенными землями, лесами, рудниками или работниками, получили лишь право пользования ими под контролем горного ведомства. Отмена горной свободы и горной регалии дала повод для консолидации прав собственности на заводы и отведенные к ним земли. Частные горнозаводские округа стали подразделять на имевшие пособия (посессии) от казны (позже их стали называть посессионными) и их не имевшие (владельческие, или вотчинные). Принадлежавшие государству заводы были приравнены к особой казенной собственности, равноценной частной. Эти новые принципы были кодифицированы в Проекте Горного положения 1806 г., а затем вошли в Горный устав 1832 г. и последующие его редакции [Неклюдов, 2011, с. 19–48]. В Проекте Горного положения впервые было введено и понятие «округ» в качестве ресурсной территории, окружавшей заводы и принадлежавшей им [ПСЗ-И, т. 29, № 22208]. В течение первой половины XIX в. на Урале были организованы межевые работы, призванные упорядочить земельные владения горнозаводчиков и зафиксировать четкие границы между ними [Безобразов, прил., с. 163–169].

Вследствие такой политики дальнейшее развитие горнозаводской промышленности в первой половине XIX в. надолго сконцентрировалось в пределах уже сложившихся округов, в большинстве которых оставались еще значительные внутренние резервы. Единственным исключением стало появление в 1855 г. Святочудовского медеплавильного завода, основанного компанией горных инженеров в пределах небольшого земельного отвода в даче Каменского казенного завода. Новое предприятие должно было действовать на каменном угле Сухоложской копи, что исключало приписку к нему обширных лесных пространств. В 1861 г. завод был остановлен и более не возобновлялся. Та же участь постигла несколько слабых горнозаводских хозяйств, расформированных в 1820–1830-е гг. (Пыжманский, Коринский, Шаранский, Берсутский, Варзино-Алексеевский заводы). В 1853 г. прекратили свое существование Таишевские заводы, остановленные наследниками И. М. Ярцова из-за нерентабельности [Неклюдов, 2004, с. 357–371; 2013, с. 456–460].

Однако, несмотря на введенные ограничения, в первой половине XIX в. вовсе не исключалось дробление горнозаводских округов. Консолидация посессионного права в начале XIX в. несколько затемнила возможность такого дробления, введя принцип «неразробимости» посессионных имуществ. Но на деле он устанавливал лишь нераздельность заводов и данных им посессий. В 1836 г., чтобы разрядить ситуацию, Государственный совет разъяснил, что допускалось «из оных общей массы выделять один и более заводов, но токмо таких, кои по засвидетельствованию Горного правления продолжать могут действие свое независимо от прочих и без которых остальные из разделяемых заводов совершенно обойтись в состоянии». Тогда же посессионерам было предоставлено право «от одного

своего завода перечислять к другому... отведенные от казны и окормомленные земли, леса и действующие или запасные рудники», что могло упростить возможность раздела [ПСЗ-II, т. 11, № 9699].

Известно несколько попыток раздела округов в первой половине XIX в. Так, в 1818 г. владелец Чёрмоозских заводов Е. Л. Лазарев попытался было решить таким путем вопрос о передаче своего обширного наследства трем сыновьям, распорядившись подготовить проект «фактуального» раздела имени. Но оказалось, что поделить заводской комплекс можно было только на две части, поскольку в его составе действовало всего два чугуноплавильных предприятия. Предполагалось в одной из них оставить Чёрмоозский и половину Кизеловского завода, а в другой — Полазнинский, Хохловской и другую половину Кизеловского завода. Хотя при таком раскладе в каждой части оказалось по равному числу ревизских душ, но основательно нарушались налаженные производственные связи между заводами, а также неотмененное правило неделимости завода. Проект был признан «неудобным и стеснительным» и отвергнут вместе с самой идеей подобного раздела [Неклюдов, 2004, с. 250].

В 1842 г. правом дробления пытался воспользоваться владелец крупнейшего Нижнетагильского посессионного округа А. Н. Демидов, не желавший делить власть и ответственность за заводы с опекунами своего малолетнего племянника и совладельца П. П. Демидова. Предполагалось, в частности, выделить из состава округа два смежных Салдинских завода в самостоятельное хозяйство. Но командированный в округ «благонадежный чиновник» Уральского горного правления А. И. Арсеньев вынес вердикт о невозможности подобного раздела ввиду неизбежного разрушения устойчивых производственных связей между заводами и рудниками этого округа. «Итак, — заключал он свое исследование, — для благосостояния округа Нижнетагильских заводов, для пользы казны и для пользы самих владельцев, надобно желать, чтобы заводы остались навсегда в полном и нераздельном их составе» [Неклюдов, 2004, с. 105–106].

Единственный случай осуществленного тогда раздела был связан с обширным горнозаводским хозяйством Всеволожских в Прикамье, в состав которого входили Пожевские заводы. С 1836 г. им владели братья А. В. Всеволожский и Н. В. Всеволожский, которые решились на раздел общего имущества с целью передачи его по частям в аренду. В основу раздела 1849 г. был положен принцип равенства доходов, который удалось реализовать лишь путем разрушения заводского комплекса. В отделившихся друг от друга «пожевской» и «никитинской» частях имени потребовались значительные дополнительные расходы на восстановление нарушенных связей, что окончательно подорвало бюджеты обоих имений, и без того обремененные огромными казенными и частными долгами [Неклюдов, 2004, с. 240–241].

Известно также, что еще в 1838 г. раздел своих горнозаводских владений провели братья Губины, видимо, для того, чтобы не отвечать за долги друг друга. Но они сумели провести его без разрушения действовавших заводских комплексов, которые представляли собой два самостоятельных округа, находившихся лишь под общим управлением братьев. В результате П. М. Губину достались

Авзяно-Петровские заводы с 1604 ревизскими душами в Оренбургской губернии, а К. М. Губину — Сергинско-Уфалейские заводы с 7387 ревизскими душами в Пермской губернии. Существенная разница в масштабах и стоимости округов компенсировалась передачей старшему брату совместных имений в Центральной России и освобождением его от уплаты долгов [Неклюдов, 2004, с. 313]. В результате всех этих незначительных перемен к 1861 г. на Урале остались 42 частных (19 владельческих и 23 посессионных) и шесть казенных округов.

Самые крупные изменения в составе уральских горнозаводских округов произошли после 1861 г. Они были вызваны как продолжением и интенсификацией уже проявившихся ранее процессов вымывания маломощных хозяйств и дробления крупных округов, так и объединением округов и появлением новых горнозаводских хозяйств после отмены запрета строить заводы на казенных землях.

В 1860-е гг., когда горнозаводчики переживали финансовые трудности, связанные с последствиями отмены крепостного права, были ликвидированы Уинские, Шильвинский, Каноникольский, Мешинский, Бемышевский медеплавильные и Богословский медно-селитряный заводы, составлявшие самостоятельные горнозаводские хозяйства. Из-за истощения рудников в 1880–1910-е гг. прекратилась деятельность и всех южноуральских медных заводов Пашковых и Дашковых (Преображенского, Воскресенского, Верхоторского, Богоявленского, Благовещенского и Архангельского). Троицкие заводы остановились после банкротства их владельца Д. Е. Бенардаки, вынужденного в 1865 г. передать заводские земли казне в счет недоимки по винным откупам.

В 1870–1890-е гг. завершился распад пермских владений Всеволожских, начало которому положил уже упоминавшийся раздел 1849 г. В 1870 г. наследники А. В. Всеволожского отделили неза заводскую часть своего имения от Пожевского округа и в 1883 г. продали ее Николо-Заозерскому товариществу, которое собиралось построить там новый медеплавильный завод, но не преуспело в этом. Сам Пожевский округ в 1888 г. был разделен на две части: «пожевскую» с Пожевским и Елизавето-Пожевским заводами и «всеволодовильвенскую» с одноименным недействующим заводом. Первая в 1900 г. была продана С. Е. Львову, который продолжил горнозаводскую деятельность; вторую в 1890 г. купил С. Т. Морозов, организовавший там лесохимическое производство. Наследники Н. В. Всеволожского в 1884 г. продали Никитинский округ с двумя металлургическими заводами П. П. Демидову князю Сан-Донато [Неклюдов, 2013, с. 266–288].

В 1864 г. произошло дробление другого пермского имения, принадлежавшего роду Шаховских-Шуваловых. Тогда это крупное промышленное хозяйство с Лысьвенскими заводами поделили между собой сыновья-наследники княгини В. П. Бутеро-Родали (урожденной Шаховской) А. П. Шувалов и П. П. Шувалов. Этот раздел не имел столь же негативных последствий, как раздел Всеволожских, поскольку от комплекса Лысьвенских заводов тогда отделили лишь небольшой железоделательный Юго-Камский завод, доказав, что он мог действовать на покупном чугуна соседних частных и казенных заводов. В результате раздела (его оформление продолжалось до 1886 г.) вместо одного Лысьвенского округа появились Лысьвенско-Теплогорский и Юго-Камский округа. Первый в руках

П. П. Шувалова и его наследников стал одним из крупнейших на Урале; второй во владении А. П. Шувалова и его наследников доказал возможность вполне успешной работы железодельательного предприятия на рыночных основаниях [Неклюдов, 2013, с. 236–265].

Другие случаи дробления округов во второй половине XIX в. были вызваны необходимостью продажи крупных и сложноорганизованных частных хозяйств, оказавшихся в начале 1860-х гг. в казенном управлении из-за финансовых проблем их владельцев. В 1883 г. после нескольких неудачных попыток продажи было решено Шурминско-Залазнинский, Суксунский и Юго-Кнауфский округа продавать, поделив каждый из них на несколько «самостоятельных в хозяйственном отношении частей». Первыми в 1885–1886 гг. были распроданы участки бывших Шурминско-Залазнинских заводов Мосоловых. Залазнинская часть оказалась в итоге в руках А. Ф. Поклевского-Козелл и в составе трех заводов была присоединена им к Холуницкому округу. Шурминские заводы, приобрели местные лесопромышленники, которые не стали возобновлять их действие. В ходе продаж 1890–1893 гг. Суксунских заводов А. П. Демидова образовалось три новых округа. Из них Камбарский купца Г. С. Кондюрина в 1916 г. был куплен Камским акционерным обществом и слит с Нытвенско-Чусовским округом; Бымовский — В. А. Хлудова был им продан и прекратил свою деятельность в 1899 г.; составившие новый округ Молебский, Суксунский и Тисовский заводы находились в руках братьев Каменских до их закрытия в 1905 г. Уткинский завод бывшего Суксунского округа приобрел с торгов граф С. А. Строганов. Кнауфский округ дольше других оставался под управлением казны, пока в 1895 г. не был распродан по частям как сельскохозяйственное имение, где давно уже прекратилась горнозаводская деятельность [Неклюдов, 2013, с. 46–62, 306–319, 379–392].

Особый случай произошел с Кирсинско-Кажимским округом, владелец которого Д. Е. Бенардаки, как уже упоминалось, добился передачи некоторых своих уральских имений казне в счет долга по винным откупам. В 1866 г. два Кирсинских завода этого округа, признанные дееспособными, перешли казне и составили самостоятельный Вятский округ. Только 13 лет он находился во владении государства и в 1879 г. был продан Пастуховым в ходе организованной тогда распродажи казенного имущества. Новые владельцы объединили Вятские заводы в одно хозяйство с принадлежавшим им Омутнинским округом.

В 1914 г. распалось еще одно крупное горнозаводское хозяйство, созданное А. Ф. Поклевским-Козелл на Западном Урале из приобретенных им в 1873 г. Холуницких и в 1887 г. Залазнинских заводов. После того как в начале XX в. разорился его наследник И. А. Поклевский-Козелл, объединенное хозяйство вновь разделилось в ходе публичной продажи: «холуницкая» часть в 1914 г. перешла казне в счет долга бывшего владельца, а «залазнинская» была продана в частные руки [Неклюдов, 2013, с. 413–420, 497–521].

Кроме Вятских заводов в 1875 г. в частные руки перешел казенный Богословский округ, разделенный при этом на две части. Одна из них с Богословским и недействующим Петропавловским заводами была приобретена С. Д. Башмаковым, другая — с Николае-Павдинским заводом — И. А. Пастуховым, образовав

два новых горнозаводских округа. Первый во владении купившей его в 1884 г. Н. М. Половцовой и со строительством крупнейшего на Урале Надеждинского завода превратился в мощное горнозаводское хозяйство, акционированное в 1895 г. Второй после остановки завода в начале 1890-х гг. фактически утратил свой горнозаводский профиль. В 1876 г. на севере Урала казна продала еще и значительную земельную дачу Х. Я. фон Талю с условием возведения там металлургического завода. Созданный таким путем новый Сосьвинский округ в 1894 г. вместе с построенным одноименным заводом был куплен Н. М. Половцовой и слит с Богословским округом, укрепив его ресурсную базу. В результате продаж и закрытия нескольких предприятий во владении казны на Урале остались лишь Гороблагодатский, Златоустовский и Воткинский округа. Пермский округ сократился до Пермских пушечных заводов. Нижнеисетский завод упраздненного Екатеринбургского округа в 1915 г. стал отделением Воткинского завода; другой — старейший на Урале Каменский завод этого округа — сохранил свое самостоятельное значение [Неклюдов, 2013, с. 545–566, 608–612].

Объединение округов, ставшее заметным явлением в это время, осуществлялось в основном для решения обострившихся ресурсных проблем. Самым крупным оказалось объединение в 1872–1877 гг. двух строгановских имений в Прикамье с Билимбаевскими и Кыновскими заводами во владении графа С. Г. Строганова. В 1890 г. этот заводской комплекс Строгановского майората был усилен еще и приобретенным на торгах Уткинским заводом распавшегося Суксунского округа. После уже упоминавшейся покупки Никитинского (Луньевского) округа П. П. Демидовым в 1884 г. произошло его объединение с Нижнетагильским округом в один масштабный промышленный комплекс, две отдаленные друг от друга части которого соединялись железной дорогой. В 1891 г. произошло объединение Катавского и соседнего Юрюзанского округов в руках князя К. Э. Белосельского-Белозерского, а в 1897 г. — объединение Белорецкого и Кагинского округов во владении акционерного Общества Белорецких заводов. В декабре 1917 г. это же общество купило у князя и Катав-Юрюзанский округ, рассчитывая создать на Южном Урале гигантское горнозаводское хозяйство для масштабной эксплуатации Магнитогорского железорудного месторождения [Неклюдов, 2013, с. 188–226; Гуськова, 2007].

Заметным явлением для того времени стало появление новых горнозаводских хозяйств на Урале, большая часть которых была создана после введения в 1887 г. «Правил о частной горной промышленности на свободных казенных землях», фактически восстановивших принцип горной свободы на этих категориях государственных земель. Правила предусматривали возможность разведки и разработки рудных месторождений на условиях бессрочного владения [ПСЗ-III, т. 7, № 4521]. Пользование же лесом из казенных дач для горных заводов с 1895 г. стало регулироваться порядком, предусматривавшим получение лесного отвода не на условиях посессионного владения, а за особую плату и под контролем «местного лесного начальства» [ПСЗ-III, т. 15, № 11735].

Возникшие на таких условиях новые округа специализировались в основном на добыче руды и выплавке чугуна. Они создавались в прежде не востребовавшихся

рудных и лесных районах Северного (Кутимский — в 1890 г., Лукьяновский — 1900 г., Вельсовский — 1906 г.) или Южного Урала (Ивано-Павловский — 1875 г., Михайловский — 1880 г., Зигагинский и Лемезинский — 1890 г., Инзеровский — 1892 г., Никольский — 1899 г.). Однако, сориентированные на выпуск полупродукта, имевшего ограниченный сбыт, эти новые хозяйства оказывались менее устойчивыми к динамично менявшимся рыночным условиям и потому недолговечными. Многие из них вскоре перестали существовать: Васильевский завод закрылся в 1883 г., Михайловский — в 1887 г., Ивано-Павловский — в 1898 г., Лукьяновский — в 1901 г., Кутимский и Вельсовский — в 1907 г. Лемезинский завод объединили в одно хозяйство с Авзяно-Петровским округом, где производство было фактически остановлено в 1908 г. [Неклюдов, 2013, с. 580–607]. В результате всех изменений к 1917 г. количество частных горнозаводских хозяйств на Урале в целом сократилось до 28 (20 владельческих и восемь посессионных), среди которых ведущее положение занимали Богословско-Надеждинский, Нижнетагильско-Луньевский, Лысьвенско-Теплогорский, Билибаевско-Добрянский, Нытвенско-Чусовской, Симско-Балашовский, Белорецко-Катавский и другие укрупненные округа, находившиеся преимущественно во владении акционерных обществ.

Проследив историю формирования и развития горнозаводских округов на Урале, подчеркнем, что именно они (а не отдельные заводы) стали основными структурными элементами уральской горнозаводской промышленности, обладавшими признаком самодостаточности. Каждый горнозаводский округ представлял собой сложную систему взаимосвязанных отраслей, предприятий и ресурсов, включающих все стадии производства металлов от добычи руды и заготовки топлива до изготовления товарного продукта и доставки его к местам сбыта. Уральский металлургический регион складывался из обширных территорий многочисленных горнозаводских округов — казенных и частных, количество которых с течением времени менялось под воздействием экономических, политических и юридических факторов. Отметим, что окружная организация была характерна и для других «старинных» металлургических районов России, но именно в крупнейшем из них — на Горнозаводском Урале — она получила наибольшее развитие и определила его специфику.

Эволюция окружной организации уральской горнозаводской промышленности включила период формирования, растянувшийся на весь XVIII в., период стабилизации в первой половине XIX в., который перерос в период неустойчивости во второй половине XIX — начале XX в. В первый, самый сложный период из отдельных заводов (зачастую через недолгий этап формирования масштабных «горных империй») складывались самостоятельные заводские комплексы, вокруг которых формировались обширные ресурсные территории. Достигая относительного баланса всех своих параметров, они становились самодостаточными промышленными структурами с однородными системными свойствами. Вместе с тем, округа отличались разнообразием своей пространственной организации и производственной структуры, масштабами ресурсов и объемами производства. Эти различия во многом зависели от частично прослеженной нами владельческой истории округов.

Достигнув предельного уровня развития к началу XIX в., окружная организация вступила в период относительной устойчивости, отразившейся в стабильности состава округов, чему во многом способствовала промышленная политика того времени и благоприятные социально-экономические условия. Следующий период, напротив, стал временем неустойчивости и перемен, проявившихся, в частности, в отмеченных нами ликвидации, дроблении и объединении округов, ставших наиболее интенсивными во второй половине XIX — начале XX в. Другим показателем нестабильности были не менее важные сдвиги, связанные с переменами в структуре заводских комплексов и соотношении отраслей окружного хозяйства, где проявились серьезные диспропорции [см.: Гуськова, 2007; Шустов; Грузинов]. Все эти изменения были отражением глобальных модернизационных процессов, которые охватили тогда российскую промышленность, вступившую на путь индустриализации. Окружная организация сдерживала ее ход, замыкая преобразования рамками сложившихся производственных комплексов и ресурсных территорий, а «разгораживание» округов наталкивалось на владельческие права их хозяев. В таких условиях необходимость выживания и дальнейшего развития сориентировала владельцев к возвращению на путь создания более масштабных горнозаводских хозяйств за счет покупки и слияния округов. Отчасти окружная организация реанимировалась и в новых горнозаводских хозяйствах, возникавших в то время на Урале. «Имперская индустриализация» в горнозаводской промышленности Урала не столько ломала, сколько приспособлялась к главному ее историческому феномену в виде окружной организации. Последняя продержалась в регионе вплоть до начала «сталинской индустриализации» 1930-х гг., качественно изменившей форму организации уральской металлургии за счет ее перехода на привозное минеральное топливо.

Адамов В. В. Об оригинальном строе и некоторых особенностях развития горнозаводской промышленности Урала // Вопросы истории капиталистической России. Проблема многоукладности. Свердловск, 1972. С. 225–256. [Adamov V. V. Ob original'nom stroe i nekotoryh osobennostjakh razvitiija gornozavodskoj promyshlennosti Urala // Voprosy istorii kapitalisticheskoi Rossii. Problema mnogoukladnosti. Sverdlovsk, 1972. S. 225–256.]

Безобразов В. П. Уральское горное хозяйство и вопрос о продаже казенных горных заводов. СПб., 1869. [Bezobrazov V. P. Ural'skoe gornoe hozjajstvo i vopros o prodazhe kazennyh gornyh zavodov. SPb., 1869.]

Грузинов А. С. Хозяйственный комплекс князей Абамелек-Лазаревых во второй половине XIX — начале XX в. М., 2009. [Gruzinov A. S. Hozjajstvennyj kompleks knjazej Abamelek-Lazarevyh vo vtoroj polovine XIX — nachale XX v. M., 2009.]

Гуськова Т. К. Заводское хозяйство Демидовых в первой половине XIX в. Челябинск, 1995. [Gus'kova T. K. Zavodskoe hozjajstvo Demidovyh v pervoj polovine XIX v. Cheljabinsk, 1995.]

Гуськова Т. К. О новых подходах к изучению уральской горнозаводской промышленности // Урал в прошлом и настоящем. Екатеринбург, 1998. Ч. 1. С. 231–234. [Gus'kova T. K. O novyh podhodah k izucheniju ural'skoj gornozavodskoj promyshlennosti // Ural v proshlom i nastojashhem. Ekaterinburg, 1998. Ch. 1. S. 231–234.]

Гуськова Т. К. Нижнетагильский горнозаводский округ Демидовых во второй половине XIX — начале XX в. Заводы. Рабочие. Нижний Тагил, 2007. [Gus'kova T. K. Nizhnetagil'skij gornozavodskij okrug Demidovyh vo vtoroj polovine XIX — nachale XX v. Zavody. Rabochie. Nizhnij Tagil, 2007.]

Кафенгауз Б. Б. История хозяйства Демидовых в XVIII–XIX вв.: Опыт исследования по истории уральской металлургии. Т. 1. М.; Л., 1949. [Kafengauz B. B. Istorija hozjajstva Demidovyh v XVIII–XIX vv.: Opyt issledovanija po istorii ural'skoj metallurgii. T. 1. M.; L., 1949.]

Кулбахтин Н. М. Горнозаводская промышленность в Башкортостане XVIII в. М., 2000. [Kulbahtin N. M. Gornozavodskaja promyshlennost' v Bashkortostane XVIII v. M., 2000.]

Мезенина Т. Г. Пермские владения Строгановых в XVIII — первой половине XIX в.: особенности пространственной и социально-экономической организации. Нижний Тагил, 2011. [Mezenina T. G. Permskie vladenija Stroganovyh v XVIII — pervoj polovine XIX v.: osobennosti prostranstvennoj i social'no-jekonomicheskoj organizacii. Nizhnij Tagil, 2011.]

Неклюдов Е. Г. Уральские заводчики в первой половине XIX в.: владельцы и владения. Нижний Тагил, 2004. [Nekljudov E. G. Ural'skie zavodchiki v pervoj polovine XIX v.: vladel'cy i vladenija. Nizhnij Tagil, 2004.]

Неклюдов Е. Г. Посессионное право в истории уральской горнозаводской промышленности XIX — начала XX в. Екатеринбург, 2011. [Nekljudov E. G. Possessionnoe pravo v istorii ural'skoj gornozavodskoj promyshlennosti XIX — nachala XX v. Ekaterinburg, 2011.]

Неклюдов Е. Г. Уральские заводчики во второй половине XIX — начале XX в.: владельцы и владения. Екатеринбург, 2013. [Nekljudov E. G. Ural'skie zavodchiki vo vtoroj polovine XIX — nachale XX v.: vladel'cy i vladenija. Ekaterinburg, 2013.]

Неклюдов Е. Г., Торопов А. Н. Род Яковлевых. Екатеринбург, 2013. [Nekljudov E. G., Toropov A. N. Rod Jakovlevyh. Ekaterinburg, 2013.]

Павленко Н. И. История металлургии в России XVIII в.: заводы и заводовладельцы. М., 1962. [Pavlenko N. I. Istorija metallurgii v Rossii XVIII v.: zavody i zavodovladel'cy. M., 1962.]

Пирогова Е. П., Неклюдов Е. Г., Ларионова М. Б. Род Турчаниновых. Екатеринбург, 2008. [Pirogova E. P., Nekljudov E. G., Larionova M. B. Rod Turchaninovyh. Ekaterinburg, 2008.]

ПСЗ-I — Полное собрание законов Российской империи. Собр. первое (1649–1825 гг.). [Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sobr. pervoe (1649–1825 gg.).]

ПСЗ-II — Полное собрание законов Российской империи. Собр. второе (1825–1881 гг.). [Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sobr. vtoroe (1825–1881 gg.).]

ПСЗ-III — Полное собрание законов Российской империи. Собр. третье (1881–1913 гг.). [Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sobr. tret'e (1881–1913 gg.).]

Сапоговская Л. В. Уральские горнозаводские округа в новейшей региональной историографии: аргументы в разворачивающейся дискуссии // Россия и Урал в годы войны и мира. XX век. Екатеринбург, 2006. С. 135–173. [Sapogovskaja L. V. Ural'skie gornozavodskie okruga v novejshej regional'noj istoriografii: argumenty v razvorachivajushhejsja diskussii // Rossiya i Ural v gody vojny i mira. XX vek. Ekaterinburg, 2006. S. 135–173.]

Спасский Г. А. Жизнеописание Акинфия Никитича Демидова. СПб., 1877. [Spasskij G. A. Zhizneopisanie Akinfija Nikiticha Demidova. SPb., 1877.]

Шустов С. Г. Пермское нераздельное имение графов Строгановых во второй половине XIX — начале XX в. Пермь, 2010. [Shustov S. G. Permskoe nerazdel'noe imenie grafov Stroganovyh vo vtoroj polovine XIX — nachale XX v. Perm', 2010.]

Юркин И. Н. Демидовы. Столетие побед. М., 2012. [Jurkin I. N. Demidovy. Stoletie pobed. M., 2012.]

Статья поступила в редакцию 10.03.2015 г.